

**ПОЗИЦИЯ СОЗИДАНИЯ И ТВОРЧЕСТВА
(НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИКИ Н.А.ЗАБОЛОЦКОГО В ШКОЛЕ)**

Обращение к поэзии Н.Заболоцкого в школе вписывается в задачи гуманизации образования, оно актуально в плане постижения высоких духовных ценностей и формирования ответственной этико-эстетической позиции, личностной причастности к миру деяний и творчества. Стихи Н.Заболоцкого дороги сердцу читателя глубиной самобытной мысли, пытливым полетом фантазии, требовательным отношением к жизни. Его становление как художника слова протекало в мучительных поисках идеала, серьезных раздумиях о человеческом предназначении. Поэт необыкновенно остро осознавал всеобщую связь вещей. Его волновали вопросы о вселенском порядке, вечном круговороте природы и месте человека в мире. Его интересовали возможности в изучении истины и красоты, поражала мощь человеческого разума, стремящегося к познанию.

Уже в юные годы Заболоцкий представлял личностью, ищущей выхода к миру. "Всякая устойчивость глубоко противна человеческой натуре, — писал он своему другу М.И.Касьянову в декабре 1921 года. — Вечно только одно: стремление от человека. Это стремление проходит под лозунгом стремления к счастью. Нет, счастье не в человеке — оно где-то вне его, куда он, однако, стремится"[с.305]¹⁸. Деятельное начало, пафос стремления к человеческому счастью, понимаемому как гармония, стали определяющими в поэзии Н.Заболоцкого.

Философскую концепцию Заболоцкого продуктивно рассматривать в движении и развитии. Начиная автор переживал свою оторванность от человеческого общежития. Как показывает анализ стихотворения "Руки", для Заболоцкого понятие полнокровной жизни связано именно с участием в общем деле, его руки сами "просятся к труду". В другом стихотворении он противопоставляет затхлому коммуналному миру "труда и творчества закон". Ранний Заболоцкий любит поэтизировать труд, показывает его в сказочно-фантастическом преломлении. Таково, например, изображение хлебопечения в стихотворении "Пекарня", в котором производственные процессы осознаются глубоко очеловеченными: в работе печи видится поэтическая параллель извечному продолжению человеческого рода, хлеб одушевляется, становится воплощенным носителем гармонических начал ("И в этой красной от натуги пещере всех метаморфоз младенец-хлеб приподнял руки и слово стройно произнес" [с.363]).

В поэме "Торжество Земледелия" Н.Заболоцкий показывал уже рождение "младенца-мира", только еще начинающего осваивать "азбуку" новой жизни. Сказочно-фантастический сюжет поэмы опосредованно, в условной форме претворяет движение мира от деструкции через очистительную бурю и изучение "добрых наук" к гармонии. На этом пути рушатся темнота, суеверия и невежество крестьян, уничтожается эксплуатация человека и животных, развивается и мудреет живая природа.

Тему человеческого труда Заболоцкий решает укрупненно, с выходом к широким философским обобщениям. Его монументально-собираательные образы Плотников, Живописцев, Каменщиков из стихотворения "Школа Жуков" (1931) воплощают мысль о единстве ремесла и науки, которые открывают человеку путь к познанию тайн мироздания. Определяющей для поэта становится коллизия "человек и природа". Эта коллизия была в 30-е годы довольно распространенной. Время провозгла-

¹⁸ Заболоцкий Н. Собр. соч. в 3-х т. М., 1983-84. Т.3. С.305. Здесь и далее страницы указываются в тексте.

шало веру в огромные созидательные возможности человека, в то, что многое можно изменить, перестроить, в том числе и природу. Считалось, что ее можно заставить служить человеку путем переделки, "улучшения".

Между тем трудовая активность человека отнюдь не всегда протекает в соперничестве с природой. Труд — это особая форма отношения к миру: это сознательная предметная деятельность, в процессе которой природа (объект) испытывает воздействие человека (субъекта) и оба претерпевают известные изменения. Человек преследует свои цели. Он взаимодействует с природой, но только тогда его усилия будут по-настоящему плодотворны, когда он станет учитывать суверенную значимость природы. Целесообразная и дальновидная деятельность предполагает такое отношение субъекта к объекту, при котором способ работы субъекта адекватен внутренним свойствам объекта, его особенностям. Освоение объекта в этом случае есть не только преобразование, но и раскрытие его возможностей. Это не господство и преобладание, а партнерство и содружество.

Заболоцкий во многом разделял представления эпохи. И у него чувствуется тяга к пользе, и у него человеческий разум строит свой расчет на выгоду и преимущества. Но мысль поэта не однозначна, он широко смотрит на явления мира, обобщая их глубинный смысл. В стихотворении "Искусство" (1930) человек определяется как "владыка планеты". Однако власть его разрушительна, а сила губительна. Неразумная хозяйственная деятельность несет смерть живому окружению. Создаваемый им дом оказывается сложенным из останков деревьев. Такой строитель способен только грубо использовать организмы и растения для своих корыстных интересов. Он не знает языка природы, не может вести с ней диалога, поэтому и остается неразвитым и бессловесным потребителем: "Он и планетой правит, Он и леса вырубает, Он и корову зарежет, А вымолвить слова не может" [с.89].

Не принимая ситуации, "когда землей невежественно правил животному подобный человек", Заболоцкий призывает на помощь науку и технику, организаторский опыт человека. Героем Заболоцкого становится человек, который свершает культурный и трудовой подвиг. Таков ботаник Мичурин ("Венчание плодами"), северные зимовщики с "Челюскина" ("Север"), мужественный путешественник Седов ("Седов").

Ученый-естествоиспытатель в лице Мичурина — "природы друг и мудрости оплот", дарующий новую, более совершенную жизнь плодам и растениям, "преобразуя" их "древний круг". Эта работа по преобразованию мира производится во имя счастья, "чтоб наша жизнь была сплошной плодовой сад". Человек-деятель, "угрюмый перестраивая мир", вступает в схватку со всеми со всем темным, косным и безжизненным в природе. Он вносит в природу порядок, разумную устроенность. Он становится другом и наставником природы ("Природа черная, как кузница..."). Природа, со своей стороны, нуждается у Заболоцкого в помощи и содействии человека. Она презит о счастливом часе преображения: "И снится ей блестящий вал турбины, И мерный звук разумного труда. И пенье труб, и зарево плотины. И налитые током провода" [с. 161].

Для поэта "весь мир в движенье и работе" ("Сон"). Элементы природы входят в соприкосновение, претерпевают метаморфозы. Могучие силы природы ведут в своей "вешних дней лаборатории" молчаливую, но напряженную, загадочную для человека работу: "В каждом маленьком растеньице, Словно в колбочке живой, Влага солнечная пенится И кипит сама собой" [с.175]. Однако в природе, где "от добра неотделимо зло", наблюдаются не только созидательные, но и разрушительные процессы. Такие процессы напоминают поэту об опустошительной работе времени ("Посмотри, как весною в Мисхоре..."). Поэт опасается, что "вместо жизни" и поэтических устремлений в сердце может постепенно воцариться размеренное и однооб-

разное начало. Поэта угнетает состояние опустошенности, когда “измученный работой” иссякает “огонь души”, как он пишет в стихотворении “На закате” (1958). Нужно противостоять этой инерции, поэтому жизнь у Заболоцкого получает оправданность, когда человек затрачивает усилия, когда человеческая душа движется, меняется, растет. По Заболоцкому, “душа обязана трудиться” и надо даже принуждать ее к этому (“Душа обязана трудиться”, 1958). Так тема труда перерастает рамки орудийно-предметного процесса и становится показателем духовных поисков человека.